

1

МЛАДШИЙ СЫН КНЯЗЯ

Глава 1

Десять минут. Ровно через десять минут, если верить хронометру и плану, что я подсмотрел в штабе, по этим позициям ударят артиллерийскими закливаниями.

Руки слегка дрожат от истощения. Всё тело будто горит изнутри. Магическая энергия почти на нуле. Сердце бешено колотится и, кажется, что вот-вот разорвётся. Я на пределе.

Организм настойчиво требует остановиться. Боль становится настолько нестерпимой, что хочется выть.

Нельзя! Могут ненароком заметить, и тогда всему плану конец.

Поэтому я крепче стискиваю зубы и продолжаю ломать нити силового барьера над штабом Альянса кланов противника. Барьер создавался силами десятков опытных заклинателей и предусматривал многое, но не появление кого-то вроде меня вблизи него. Главное — не затронуть сигнальные нити и не попасться в контуры-ловушки.

Я не имею права провалиться! Не тогда, когда от этого зависит исход войны!

Восемь минут до удара.

Отступить я не собирался ни тогда, когда ублюдки из Альянса перебили всю мою семью, ни сейчас. Они убили моих родителей! Моих братьев и сестёр! Всех, кто хоть сколько-то был мне дорог.

Пусть удар и наносился по городу, и их целью не было уничтожение именно моей семьи, но скольких они так же, как и меня, сделали сиротами?

Мсть длиною в пятнадцать лет... Нет, я не могу упустить этот шанс. Не тогда, когда почти всё верховное командование Альянса собралось в одном месте для финального сражения.

Великолепная удача и возможность! Уже три команды провалились в попытке добраться до них, а эти сволочи, будто насмехаясь, даже не собирались передвигать свой штаб в сторону от линии соприкосновения. Они были слишком уверены в своих силах, слишком высокомерны, чтобы ожидать, что кто-то сможет сделать то, что они считают невозможным.

Так даже стали считать в моём командовании, но не я. Пусть это и нарушение приказа, и даже если я вернусь, меня может ждать серьёзное разбирательство или трибунал, но упускать такой шанс я не собирался. Не для того я столько лет посвятил своей мести, чтобы даже не попробовать добраться до этих клановцев.

Пять минут.

Из носа потекла кровь, но у меня нет времени вытереть её. Стараюсь вообще не обращать на неё внимания и дальше продолжаю свою тонкую работу. Ещё немного, и от купола, закрывающего собой примерно два километра пространства вокруг штаба противника, ничего не останется.

Главное — не допустить ошибку, да.

Сосредотачиваю свой разум на плетениях.

Я как маг-аналитик вижу и ощущаю тысячи сложнейших узлов, переплетающихся друг с другом и держащих силовой купол. Среди них десятки, если не сотни обманок, дублирующих контуров и сигнальных плетений, разрушив которые, ты распишешься врагу о своем местоположении, а то и вовсе само плетение ударит по взломщику.

Всё, лишь бы усложнить жизнь аналитику. И это при том, что таких, как я, как среди Альянса, так и среди нашей империи, не так и много, по сравнению с магами других направлений.

Самое трудное, что воздействуя на одно плетение, ты воздействуешь сразу на большой участок контура, ведь ка-

ждая часть плетения связана с другими участками этой конструкции.

И даже если ты сможешь его преодолеть, то заклинание само по себе никуда не исчезнет, и враг всё равно узнает о твоём присутствии.

Поэтому приходилось тщательно работать с каждым отдельным плетением и подвешивать собственные нити, которые бы не нарушали связь и в то же время ослабляли всю конструкцию в целом.

Противник до последнего момента не должен знать, что силовой барьер лишь оставляет видимость своей работы, но не будет устойчив к артиллерийским заклинаниям.

Три минуты.

Остался последний слой этой хитроумной конструкции, созданной действительно мастерами своего дела, которые учли практически всё, кроме того, что кто-то будет настолько безумен, чтобы работать в непосредственной близости от силового барьера. Это было нарушением всех представлений о том, как это может происходить, и поэтому это было рабочим вариантом.

Успеваю. Должно остаться ещё около минуты, чтобы у меня была возможность отойти и при удаче даже пережить удар с нашей стороны.

Они точно не успеют ничего предпринять за это время.

Продолжаю воздействовать на многоуровневое заклинание, выжимая себя без остатка. Беру одно плетение и, минуя обнаруживающее, подсоединяю его к общей системе. Ещё чуть-чуть и...

Слышу грохот артиллерии — пусть это и заклинания, но магическая энергия, собранная вместе и превращённая в разрушительное ядро, всё равно создаёт звук, будто сам мир предупреждает о том, что грядёт дальше. Магические снаряды вот-вот прилетят.

Дерьмо, рано! Ещё слишком рано! Если они попадут, все мои хитроумные обходы заклинания противника и труды по его аккуратному преодолению пойдут по одному месту.

Дрянть... Ладно, нет выбора. Умирать, так с размахом. Главное — выбить штаб противника, а остальное будет не важно.

Хотел поступить иначе, но раз уже всё пошло так, то буду действовать так, как нас учили никогда не делать. Нити моего плетения проходят сквозь все контуры, используя уже расчищенный участок так, чтобы заклинание просто схлопнулось на самом себе.

Это подобно тому, как замкнуть электрическую цепь и вызвать короткое замыкание, только масштаб побольше, и нельзя не отметить — красивее.

Спустя три секунды барьер трескается, как стекло, проявляясь в визуальном восприятии, и рассыпается в пыль.

Без сил валюсь на землю, потратив на это усилие последние капли резерва. В любом случае я задел сигнальные контуры, а значит, и противник уже должен выслать за мной отряд. Что ж, долбаный Альянс, ещё посмотрим, кто кого.

Уже несильно торопясь, достаю из сумки склянку с магическим эликсиром и залпом осушаю. Становится немного легче, но голова, по ощущениям, хочет взорваться. У этого всегда есть последствия, но на них сейчас плевать.

Ватными ногами я вылезаю из своего импровизированного укрытия и снимаю скрывающую себя магию, которая и так держалась на остатках влитой в неё энергии. Сейчас любая дополнительная кроха будет только на пользу.

Остаётся только последнее... включаю рацию, чтобы связаться с командиром.

— Нил докладывает штабу, барьер снят, — на бегу говорю я в висящую на спине рацию. Хорошо, что она вообще запустилась, а то я думал, что из-за магических возмущений ничего не выйдет. — Запрашиваю эвакуацию.

— Твою мать! — доносится злой и хриплый бас из радиции, и ведь даже без паузы. Значит, верили в меня и ждали, когда я сам выйду на связь, канал-то был мой, личный. — Ты сделал это! Если выживешь, я буду тебя на руках носить! Прямо до виселицы! Какого хрена нарушил приказ?!

— Потом отчитаете. Меня нашли. Нужна срочная эвакуация, — кричу в ответ, попутно создавая зашифрованный конструкт магии обнаружения, частично завязанный на принципах работы связи из рации.

— Демоны! Ладно. Иди к точке А-52. Ближе никак. Справишься?

Заканчиваю создавать конструкт и обнаруживаю десятки летящих в мою сторону «пташек». Летучие отряды Альянса всегда были нашей головной болью, и они, к сожалению, оправдывали вложенные в них средства. Надо уметь признавать успехи и других.

— Боюсь, никак. Что ж... Рад был служить с вами, командир. И передайте моим привет, — говорю я и вырубая рацию.

Будь у меня только полный запас магической энергии в источнике, я бы так не встрял... Впрочем, ладно. Даже так, я легко не дамся. Да и артиллерийские заклинания уже летят, и вряд ли их успеют остановить так быстро — новый барьер создавать долго, а убежать, чтобы не накрыло ударом, надо ещё суметь.

Создаю вокруг себя конструкт с небольшим силовым барьером. Одновременно с этим вторым действием добавляю множество сложных плетений, маскируя основные линии, чтобы вражеский аналитик подольше провозился со взломом.

Затем сосредотачиваюсь на окружающей меня мане и взглядом ищу, откуда исходит больше всего активной магии. Нахожу буквально в первые же секунды. Даже не думают уходить вбок и летят напрямую — кому-то очень хочется поймать меня. Мне же лучше.

Создаю в воздухе один гигантский конструкт, направленный в нужную мне сторону. Тут не важна точность, и больше решает вложенная в него энергия. Будет им сюрпризом.

Наконец, вижу самого врага. Несколько десятков людей летят в мою сторону на механических досках, поднимаемые простейшими конструктами из раздела магии

левитации. Доски как раз достаточного размера, чтобы вместить экипаж из пяти человек.

Улыбаюсь и вмешиваюсь в плетения «пташек». Не слишком сложные плетения. Для меня, разумеется.

Ещё мгновение, и вижу, как сразу несколько из них падает на землю вместе с людьми. Не думаю, что много людей выживет после падения с нескольких десятков метров.

В меня начинает лететь разнообразная магия. Огонь, вода, лёд, молния, чего только нет. Барьер еле держится, но разработанный мной конструкт с честью справляется с возложенной на него нагрузкой.

В отместку применяю заранее приготовленную в ауре магию. Воздействую на предварительно созданный конструкт, добавляю в него нужные плетения, и в небе появляется магический круг. Ещё мгновение, и по летучему отряду бьёт молния, разрушая их защиту и испепеляя врагов.

«Положил треть отряда... Неплохо...» — пронесется в голове мысль, после которой барьер рушится.

Буквально следующее же заклинание попадает в меня, но ещё до того, как я успеваю почувствовать боль, следом за ним прилетают ещё несколько. Из-за конфликта энергий неизбежен взрыв. Это я понимаю разумом, но буквально в следующий миг уже ничего не ощущаю. Скорее всего, от тела не осталось даже пепла, настолько быстро всё произошло.

Дальше тьма.

Что ж... Альянс будет уничтожен. Моя месть совершенна. После такого Альянс не оправится и сам распадётся.

А что дальше?..

Ради этого я жил? И какой в этом вообще был смысл?

Впрочем, какая теперь разница. Я умер. О чём тут беспокоиться. Что я вообще могу изменить теперь?

Одно жаль. Я надеялся после смерти хотя бы повидать семью, наконец-то увидеть их лица, которые я, к сожалению, стал забывать. Особенно сестрёнки.

Странно. Я вдруг почувствовал, что в этой тьме почему-то пахнет только дымом. И больно ещё...

Стоп, какая еще боль?! Боль же могут чувствовать только живые?

* * *

Евгений из рода Львовых был настоящей паршивой овцой среди своих родственников. Хотя даже это большое преуменьшение. Знакомые его за глаза называли никак иначе, как бесполезным ублюдком, но, разумеется, только шёпотом — служба безопасности рода Львовых ревностно следила за его репутацией. Правда, Евгений постоянно заставлял их работать, не покладая рук, что, с другой стороны, делало их ещё более опытными специалистами в своей сфере.

Самый младшенький среди всех своих братьев и сестёр, он не выделялся блистательным умом или силой. Зато отличался просто исключительной безответственностью и идиотизмом, по крайней мере, в глазах других.

Одним словом, Евгений стал воплощением бездарности.

Большинство так и вовсе гадало — как это чудо смогло дожить до семнадцати лет и не умереть. При этом его ещё и свои не прибили, тихо списав всё на несчастный случай.

Вся проблема его положения была в том, что Алексей Львов — глава рода, — считал каждого своего ребёнка ценным ресурсом и так просто разбрасываться им не собирался, пусть даже этот ресурс пока убыточный.

Мама Евгения была обычной служанкой, ставшей наложницей главы рода. Всё бы ничего, но она скоропостижно умерла после родов, получив осложнения, которые не сразу заметили, а потом было уже поздно.

Так что воспитывался молодой член рода Львовых няньками, а те, в свою очередь, не смели перечить его желаниям, держась за своё место.

Никакого дара и таланта к магии у него не было. Так, возможность колдовать, не более. От этого тяга к магии у него не прибавлялась, и он окончательно забросил её,

попросту сбегая от своих наставников. Особенно на фоне успехов других наследников рода его возможности смотрелись совсем блекло.

Евгений даже не думал вступать в борьбу за будущее главенство рода. Для него от жизни требовалось одно — возможность веселиться каждый день. К этому он пришёл давно и посчитал, что это было самое умное решение, которое он принимал.

Собственно, этим Евгений и занимался, игнорируя всё остальное. Ведь всё это просто не могло заинтересовать его на долгое время. Разве что спортзал. Он старался поддерживать рельефное тело, чтобы им интересовались девушки.

Кто-то скажет — а что в этом плохого? Тем более, если человека это делает счастливым. Вот он и радуется жизни, и не унывает.

Проблема в отсутствии меры.

Каждый день он кутил по ресторанам, клубам, яхтам. Выпивал всё, что могли ему предложить в барах, без остановки, приставал к девушкам. После сеял вокруг разрушения. Мог снести барную стойку в том же клубе или сесть в автомобиль и пьяным начать гонять по трассе, рискуя попасть в ДТП. Что, собственно, очень часто происходило.

Всё смягчало лишь то, что он это щедро оплачивал, и к нему ни у кого претензий не было. Более того, таким образом вокруг него собралось достаточно большое количество знакомых разного плана, которые были не против покутить вместе с одним из Львовых.

Такая жизнь не могла привести Евгения ни к чему хорошему. Дни стали повторяться чуть ли не один в один, и развлечения уже не приносили никакого удовольствия, и окончательно приелись. За ними ничего не стояло, но без них он уже не мог. Душа требовала чего-то нового, и постепенно его выходки становились всё более рисковыми.

Втайне, правда, он мечтал изменить свою жизнь. Что его зауважают, что будут кланяться, а сам он будет решать

важные проблемы, и все будут ему благодарны. Но это до момента, пока отец не сослал его в небольшой городок, чтобы тот не мозолил глаза и не мешал ему вести дела.

«Обрадованный» новостью, он стал ещё больше пить и буквально не выходит из баров. Домой его либо привозили полицейские, либо уносил кто-то из воинов рода, которых сослали сюда вместе с ним. Пусть он и был таким, но всё же Евгений был частью рода, а значит, его должны были охранять и присматривать.

Правда, при этом сам Евгений не знал, сколько раз он, благодаря своему поведению, становился наживкой для врагов его рода и сколько из них прогорели на этом, посчитав, что уж за самым младшим в роду Львовых никто следить не будет.

Всё это, как бы удивительно оно ни звучало, помогало сделать род сильнее и даже окупало все безумные траты Евгения.

Львовы умели делать прибыль из всего, и даже из такого родственника.

Так и проходила его жизнь, или, верней сказать, существование. Ровно до момента, пока, вновь напившись, он не сел за руль автомобиля.

Гоня по безлюдной дороге и чуть ли не выжимая максимум из двигателя, Евгений не справился с управлением. Банальная причина аварии, особенно если знать, сколько алкоголя было в его крови.

На повороте, где был крутой склон, отказали тормоза. Машина не вписалась в поворот на этом опасном участке и полетела вниз. А ведь до последнего Евгений был уверен, что дрифтовать он умеет, но нет — единственное, чего он добился, что машина вылетела боком.

Несколько раз жёстко перевернувшись, она достигла дна, упав на крышу. Ещё спустя чуть немного времени, дорога и когда-то очень впечатляющая машина загорелась из-за неисправности магического накопителя.

Между этими двумя событиями умер Евгений, больно ударившись головой, и на его место попала душа из другого

мира. Очень маловероятное стечение обстоятельств, но когда душа не слишком цепляется за свою жизнь, то и мир устаёт её поддерживать в этом теле.

Не понимая толком, что происходит, но быстро сориентировавшись, новый носитель, будучи изрядно раненым, кое-как умудрился пролезть через заклинившую на полпути дверь автомобиля.

Он с трудом полз вперёд, не понимая, как вообще выжил — просто все инстинкты говорили ему, что необходимо оказаться как можно дальше от этого места. И стоило ему отползти на несколько десятков метров, как прогремел сильный взрыв.

Спустя полчаса парня нашли воины рода. Можно даже сказать, что практически невредимого, за исключением синяков, ссадин и сотрясения мозга. Чудо, не иначе.

Только к их удивлению, Евгений сидел на коленях и держался за голову, мерно покачиваясь, будто отказывался верить в происходящее.

Никто из тех, кто был знаком с ним, даже не удивился бы, если бы молодой член рода Львовых сошёл с ума после произошедшего. Но их работа была не в том, чтобы ставить диагнозы, а чтобы доставить своего подопечного домой. И так им всем влетит, что они упустили его из виду.

Глава 2

Только что я был в мягкой обволакивающей тьме, в которой я, казалось, постепенно растворялся, как вдруг я почувствовал боль...

Стоп, какая еще боль?! Боль же могут чувствовать только живые?..

Начав осознавать новые вводные, мозг начал лихорадочно думать и выходить на рабочую мощность, отбросив сладостную негу.

Я не умер? Нет, невозможно.

Будь на моём месте даже маг седьмого круга, и он бы не выдержал такого шквала заклинаний. Меня гарантированно хотели уничтожить и этого добились, но...

Магия иллюзии? Нет, невозможно, они не могли настолько быстро взломать защитный конструкт. Да и зачем её применять на мне? Если бы захотели взять в плен, использовали другие методы.

Чтоб меня!

По спине пробежали мурашки. Заработанное на войне чутьё стало бить тревогу, предупреждая об опасности.

Ещё ни разу оно меня не подвело. Даже в последней моей самоубийственной авантюре орало на меня матом, но я всё равно пёр напролом. Тогда я его как раз не слушал.

Я спокойно выдохнул, отгоняя ненужные мысли, в том числе и панику. Ровно так, как делал это не один десяток раз на тренировках.

Маг моей специализации должен в первую очередь полагаться на разум, как на свой главный инструмент, а потом уже всё остальное. Это получалось, конечно, не всегда, но наставники старались привить мне эту привычку — думать, а не поддаваться эмоциям.

Нет эмоций — есть покой.

Эта мантра всегда помогала мне привести мысли в порядок и начать действительно думать в нужном направлении, а не отвлекаться на ощущения организма и тем более на эмоции.

Потихоньку стала возвращаться чувствительность в теле. Кроме запаха дыма и боли, почувствовал резкое головокружение. Кровь прилиwała к голове. Всё ещё усугублялось тошнотой. Похоже на сотрясение мозга.

Выходит, я свисаю головой вниз, уцепившись за что-то, что не даёт окончательно упасть. И судя по тёплой крови на лбу, меня чем-то огрели, или же я обо что-то сильно ударился.

Не самое приятное положение, но бывало и хуже. Теперь части тела.

Первым делом проверил руки — самое драгоценное, что может быть у мага. Лиши мага рук, и он больше не сможет создавать конструкты и плетения. Если только этот маг не какой-нибудь виртуоз, способный применять заклинания без помощи конечностей.

Сначала попробовать пошевелить пальцами на правой руке. Неохотно, но они поддались. Все пять целы. Отлично. Раз их чувствую, значит, по крайней мере, рукой могу пользоваться.

Затем попробовал левой. Она уже куда охотнее поддалась. Инстинктивно захотелось попробовать нащупать окружение, чтобы хотя бы понять, где я нахожусь. Благо вовремя опомнился.

Не хватало ещё обо что-то ненароком пораниться или задеть.

Теперь зрение.

Попробовал медленно открыть оба глаза. С большим трудом получилось открыть слипшиеся от крови веки.

Левым глазом я почти ничего не видел. Мешала кровавая пелена. Зато правый позволил хоть сквозь немного осмотреться. И первым, что мне бросилось в глаза, было сплющенное разбитое стекло.

«Демоны, будь у меня чуть больше сил, я бы смог выбить его ногой!» — только подумал я, как заметил, что вокруг меня стали витать еле заметные электрические искры, наполненные магией. И с каждой секундой их становилось всё больше.

Да демоны вас побери, это точно не к добру!

Я быстро огляделся по сторонам и увидел приоткрытую дверь слева от себя. Ей будто что-то мешало открыться окончательно, но хотя бы сдвинуть её я, скорее всего, смогу даже в своём текущем состоянии. Этот вариант будет лучше.

Недолго думая, я попробовал переместить тело и понял, что мне банально мешает двигаться ремень.

Резко схватил его и попытался сжечь, и внезапно понял, что не могу использовать ни грамма маны. Демоны!

Не растерявшись, я сначала попробовал его сдёрнуть с себя, проверяя на прочность. Вместо этого он потянулся вслед за мной. От неожиданности я отпустил его, и тот неприятно хлётко ударился об грудь.

Поняв, что так делу не поможешь и можно возиться ещё долго, попробовал нащупать крепёж, на котором он держится. Нашёл какую-то защёлку с кнопкой. Нажал на неё, и ремень чудом отстегнулся, отправив меня в небольшой и неприятный полёт вниз.

Перед глазами на секунду промелькнули белые точки. Недолго думая, я упёрся спиной обо что-то металлическое и стал ногами выбивать дверь.

Со скрипом, с пятого раза механизм поддался, и дверь до конца открылась.

Сразу же за этим я стал ползти вперёд, выбираясь из заточения. Было тяжело. Хотел попробовать встать, но ноги отказывались меня хоть немного слушаться. Да и голову так мутило, что я бы, скорее всего, после первого же шага упал обратно.

В воздухе запахло разогретым металлом и какой-то химией.

Всё внутри меня кричало об опасности. Я с трудом полз, едва не теряя сознание.

При этом ещё голова нещадно звенела, будто я только с похмелья проснулся...

Не знаю, сколько точно я прополз метров, но внезапно за моей спиной раздался взрыв. Обернувшись, я увидел лишь горящую обугленную металлическую коробку.

«Один шанс на миллион. Это самая безопасная машина из линейки премиальных магокаров рода Беловых. Ага, как же!» — мелькнула саркастическая мысль у меня в голове.

И правда, это же надо было, чтобы взорвался защищённый по всем заверениям от подобного магический накопитель в магокаре. Вот это мне везёт...

Погодите...

Что такое магокар? Какое везёт? Это вообще, мои мысли?!

Голова начинает трещать по швам. Не выдерживаю и падаю на землю, хватаясь за голову. Пытаюсь хоть как-то унять разрастающуюся с каждым мгновением боль, но тщетно.

В разуме всплывают чьи-то воспоминания. Машина, какая-то девушка, злость, алкоголь, много алкоголя, депрессия...

Всё это резко всплывало в голове, сопровождаясь адской болью. Ещё чуть-чуть, и чувствую, я бы не выдержал, но вдруг всё закончилось. Наступила тишина, с которой пришло простое осознание.

Я попал в чужое тело в другом мире, о котором практически ничего не знаю. Как, собственно, и о носителе тела, за исключением каких-то обрывков воспоминаний. Но судя по тому, что я ощущаю, это, по всей видимости, временное явление.

С одной стороны, абсурдная ситуация, которую разве что за ночным костром обсуждают в качестве баек, а с другой...

Я отомстил, да ещё и с небывалым размахом. После такого меня должны были надолго запомнить. Никто ещё так Альянсу не показывал, насколько они могут быть беззащитны.

Теперь я полностью свободен. А значит, передо мной новая жизнь и новые возможности.

Жаль, конечно, что так и не увижу родных, как того и хотел. Но не думаю, что они обидятся на меня, если я немного задержусь, да и самоубийственные порывы никто бы из них не одобрил.

Может быть, даже смогу начать жить, как нормальный человек. Достоинно, как и полагается...

От этой мысли я улыбнулся и тихонько засмеялся.

Все мои погибшие на войне товарищи мечтали об этом. Такие же дети войны, как и я.

Теперь они отомщены, как и моя семья. И раз война закончится, то и подобные мне сироты перестанут появляться.